

Роберто Гарсиа Феррейра

Арбенс в Уругвае и ЦРУ

В год 55-летия свержения революционного правительства Хакобо Арбенса Гусмана (1913—1971), президента Гватемала в 1951—1954 гг., вниманию читателей предлагается основанное на изучении документов из архивов уругвайских спецслужб историческое исследование, посвященное проводившейся в годы «холодной войны» кампании по дезинформации мирового общественного мнения, последствия которой ощущаются и сегодня. Важной ее частью была «работа» американской разведки и ее младших партнеров против гватемальского изгнанника и его семьи во время их пребывания в Монтевидео. Материал был опубликован в специальном номере издания «Diálogo», выпускаемого гватемальским отделением FLACSO*.

Ключевые слова: Гватемала, ЦРУ, архивы, «арбенсисты», антикоммунисты, преследование, ненависть, недоверие, месть, ложь.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКЦИИ «DIALOGO»

Трудно себе представить удушливую атмосферу страха, недоверия и преследования, царившую в худшие годы «холодной войны», тем, кто были тогда очень молодыми или вообще еще не родились. «Холодная война», противопоставив друг другу совсем недавних победоносных союзников во Второй мировой войне, создала в послевоенные годы непреодолимую пропасть между «свободным миром» и «социалистическим лагерем» и повлекла за собой переосмысление характера политических отношений и классовых союзов во многих странах мира, в том числе и в Гватемале. В последнем случае она, с одной стороны, углубила идейные расхождения среди участников революции октября 1944 г. С другой стороны, она посеяла непримиримую ненависть между **арбенсистами** и **антикоммунистами**, что в конечном счете привело к гибели гватемальской демократии в 1954 г. и настолько изменило современную историю страны, что последствия этого ощущаются и сегодня, зачастую приводя к недоверию и нетерпимости, к политическим разногласиям.

В отличие от других работ, сосредотачивающих внимание на кризисе 1954 г. или его развязке, в данной статье рассматривается менее известная

Роберто Гарсиа Феррейра — научный сотрудник Департамента американской истории факультета гуманитарных и педагогических наук Университета Республики, Монтевидео, Уругвай.

* FLACSO — Международная научная и учебная организация. Занимается развитием и пропагандой общественных наук в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. В нее входят 17 стран (*прим. ред.*).

Воспроизводя обложку журнала «Time» за июнь 1954 г., автор статьи, в частности, пишет: «...несмотря на то, что советская военная помощь на самом деле никогда не представлялась правительству Арбенса, редакторы этого журнала поместили портрет Генерального секретаря Центрального комитета коммунистической партии Г.Маленкова* над портретом недавно умершего И.Сталина (отмечены стрелками) на изображении стелы из Киригуа** с целью показать степень влияния СССР в Гватемале».

* Р.Гарсиа Феррейра ошибается в наименовании поста советского руководителя. На самом деле тот в 1953—1955 гг. был Председателем Совета министров СССР (*прим. ред.*).

** Место археологических раскопок в Гватемале, где найдены многочисленные памятники культуры древних майя (*прим. ред.*).

тема — судьба экс-президента Х.Арбенса после этого кризиса. Затрагиваются по меньшей мере два аспекта: человеческий — рассказ о том, кто был вынужден в 1954 г. отказаться от поста президента своей страны, став жертвой вихря противоречий и давления, и отправиться в изгнание с женой и детьми; второй, возможно, более шокирующий — совершенно непонятное и ненужное политическое преследование человека, поверженного и, следовательно, уже не представляющего опасности, но тем не менее обреченного жить вдали от Гватемалы. Этот рассказ воссоздает исторический портрет бесчеловечной эпохи, наполненной ненавистью, мстостью и недоверием, когда вновь и вновь создавались действительные или мнимые враги, с тем чтобы поддерживать постоянную конфронтацию между великими державами, вовлекавшую в один из самых острых периодов «холодной войны» и некоторые малые страны «третьего мира», такие, как Гватемала.

ВВЕДЕНИЕ АВТОРА

После военного переворота, вызванного скрытым вмешательством ЦРУ, президент Гватемалы полковник Хакобо Арбенс Гусман отказался от поста главы государства. Это произошло вечером 27 июня 1954 г., и последствия этого шага он ощущал до конца своих дней. Арбенс укрылся в посольстве Мексики и несколько месяцев спустя был вынужден отправиться в изгнание. Он никогда больше не вернется на родину и умрет в одиночестве спустя почти 17 лет. Ученые выяснили обстоятельства, вызвавшие его отставку, однако они уделили недостаточно внимания пребыванию Арбенса и его семьи в изгнании. В апреле 2003 г. ЦРУ предало гласности целый ряд документов, относящихся к событиям в Гватемале, показывающих, что скрытые пропагандистские мероприятия, направленные против гватемальского президента, осуществлялись и после июня 1954 г. Сегодня, основываясь на документах, можно говорить о проведении целенаправленной кампании по дезинформации, последствия которой ощущаются в Гватемале и сейчас¹.

Следует напомнить, что после кратковременного и безуспешного пребывания в Мексике, Швейцарии, Франции и Чехословакии Арбенс обратился с просьбой о предоставлении политического убежища к Уругваю. Он прибыл в Монтевидео в середине мая 1957 г. Образ и престиж гватемальского экс-президента в Латинской Америке вызывали беспокойство у ЦРУ, которое разработало обширную операцию «против»², имевшую целью показать, сколь опасным для американского континента было пребывание этого «советского агента». Использовались все средства. Важную часть операции составляла пристальная слежка, которую ЦРУ вело через Службу разведки и связи полиции Монтевидео (Servicio de Inteligencia y Enlace, SIE) в 1957—1960 гг. В документах говорится о том, что эта служба уделила гватемальскому деятелю особое внимание, установив для него беспрецедентный режим, включавший, среди прочего, регулярную явку в полицейский участок³.

SIE И ЕЕ СВЯЗИ С ЦРУ

Уругвайские агенты разведки, осуществлявшие слежку за экс-президентом, работали на службу, которая возникла в 1947 г. в результате многочисленных акций, проводимых США в Латинской Америке в начале

«холодной войны». Стремясь «закрыть бреши»⁴ в межамериканской системе для какого-либо проникновения постороннего влияния в этот регион⁵, который США рассматривали как историческую зону своего влияния, они осознавали важность внедрения идеи антикоммунизма в сознание высших военных и политических кругов континента. Сегодня существуют не только предположения, но и документы, свидетельствующие о тесных связях между SIE и агентами ЦРУ. Как пишет в своих воспоминаниях Филипп Эйджи, один из бывших шпионов и руководителей резидентуры в Монтевидео, создание SIE совпадает по времени с организацией первой базы ЦРУ в Монтевидео в конце 40-х годов⁶. Аналогичное мнение высказывает и его коллега Говард Хант, который работал в Уругвае в конце 50-х годов и даже лично познакомился с экс-президентом Арбенсом и его супругой. Конечно, преувеличенный эгоцентризм Ханта и фрагментарность его воспоминаний, в которых, например, не упоминается о большей части операций, проведенных ЦРУ после прибытия Арбенса в Монтевидео, требуют осторожного подхода историков. Тем не менее, экс-агент подтвердил тесное сотрудничество «триумвирата» — ЦРУ, шеф уругвайской полиции, начальник уругвайской военной разведки⁷. Это утверждение подтверждает недавнее признание, сделанное экс-директором SIE, инспектором в отставке Алехандро Отеро, который заявил, что «разведка и Служба связи всегда шли навстречу пожеланиям американских разведывательных служб»⁸.

«ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ»

Учитывая то значение, которое ЦРУ придавало возвращению Арбенса на американский континент, уругвайская SIE взяла на себя наблюдение за ним, используя своих агентов. Это представлялось естественным, поскольку для самого ЦРУ было сложно вести слежку за Арбенсом без содействия местной секретной службы и, кроме того, это могло скомпрометировать американскую разведку, если бы подобные действия стали достоянием гласности.

Спустя три недели после прибытия Арбенса в Монтевидео, в одном из документов ЦРУ появились сведения о том, что «Арбенс находится под наблюдением, его постоянно посещают люди, многие из которых являются эмигрантами из Гватемалы»⁹. Действительно, друзья Хакобо и гватемальцы, эмигрировавшие после событий сентября 1954 г., в основном уругвайские политические деятели и студенческие лидеры, связанные с левыми и националистическими кругами, были под наблюдением. Подобно любым историческим источникам эти конфиденциальные сообщения никогда не могут считаться абсолютно достоверными. Они имеют ярко выраженную политическую окраску и в ряде случаев отражают субъективность агента, зачастую чрезмерно прислушивающегося к отзвукам идеологической конфронтации, вызванной суровым климатом «холодной войны». Это явно просматривается в учетной карточке Арбенса, хранящейся в картотеке. Для SIE Хакобо — «пламенный коммунист», который «распоряжается большими суммами денег» и «поддерживает контакты с другими находящимися в стране гватемальскими коммунистами». Кроме того, этот же агент далее записал в карточке, что «его жена прибыла в страну 19 июня 1957 г. из Чехословакии, как и его сын Хакобо Антонио»¹⁰. Последнее, как следует из

досье и регистрации въездов в страну, не соответствовало действительности: Мария прилетела из Сальвадора. Офицер, делавший запись, знал об этом, но он учитывал, что любая информация разведки используется как исходный материал для принятия политических решений. Поэтому приезд Марии был зафиксирован как прибытие из-за «железного занавеса».

Дневник наблюдений за Арбенсом, микрофильмированный в 1977 г. и изученный в 2000 г., начинается двумя фотографиями «наблюдаемого», сделанными в аэропорту сотрудниками SIE, когда гватемалец выходил из самолета, доставившего его из Парижа. Далее следует страница машинописного текста без подписи и даты, на которой изложены главные, с точки зрения разведки, моменты в действиях нового эмигранта, на которые Служба должна обратить внимание. «Нам необходимы сведения о всех действиях Арбенса и его жены в течение ближайших недель. Особенно информация о любых контактах с советскими его дочерей, которые еще находятся за «железным занавесом», — говорится в пятом абзаце указанной страницы. Как легко заметить, ее автор не свободно владел испанским языком. Так, для обозначения Советского Союза используется английская аббревиатура «USSR», а не испанская «URSS», отсутствуют тильды, неправильно употребляются времена глаголов, смешивается употребление «q» и «c»; все это вместе с настойчивыми просьбами отслеживать возможные контакты с русскими дает основание полагать, что мы имеем дело с бумагой, содержащей просьбы местной резидентуры ЦРУ¹¹.

Находившиеся в аэропорту агенты спецслужбы не только фотографировали, но и следили за каждым движением прибывшего, фиксируя всех, кто его встречал и приветствовал. «... объект был встречен группой примерно из 10 человек ... Когда Арбенс Гусман вышел из самолета, его горячо приветствовала сеньорита Америка Робальо (сестра г-жи доктора Альбы Робальо). Затем, — продолжает наблюдавший, — они проследовали к автомобилям» (записаны их номера, имена владельцев и адреса). Автомашину, в которой Арбенс доехал до гостиницы, где он жил в первые дни, принадлежала Хуану Акунье; агент отмечает, что «раньше эта машина была оформлена на имя известного коммунистического руководителя Эухенио Гомеса Чирибао»¹². Этим же вечером Арбенс был доставлен в офис SIE. Там начальник полиции уведомил его, что «он должен еженедельно являться в Службу (...) чтобы сообщать о месте своего проживания или о его изменении». После того, как он был проинформирован об этой исключительной мере¹³, Арбенс ответил на многочисленные вопросы, сообщив, что ожидает приезда своей семьи, чтобы обосноваться в Уругвае и «заняться образованием своих детей»¹⁴.

КОНСЕРВАТИВНАЯ ПРЕССА И ЕЕ «КОММЕНТАРИИ»

В деле содержатся некоторые газетные вырезки с «комментариями», которым присущи агрессивный тон и провокационное содержание. Кроме двух случаев в них явно прослеживаются «рекомендации» ЦРУ. На основе этих комментариев уругвайское правительство должно было прийти к заключению, что присутствие Арбенса в стране представляет угрозу общественной безопасности. Его «прибытие (...) послужит оживлению экстремистской деятельности, предотвращение которой является первоочередным

долгом властей; они должны призвать эмигранта соблюдать правила, установленные для политических беженцев», — говорилось в одной из них¹⁵. Два дня спустя некий «студент» высказал в статье мнение, что «политическая эмиграция не является вынужденным шагом, а инспирирована Кремлем, который, приняв Арбенса по-царски, направил его в нашу

Мария Виланова и Хакобо Арбенс

страну с конкретным заданием»¹⁶. «Политическое убежище и гостеприимство не означают пассивность и безразличие при защите нашей демократии. Поэтому мы не можем отказаться от права осуществлять определенный надзор над будущими действиями Арбенса в нашей стране», — заявляла в развязной по тону редакционной статье другая столичная газета, вторая по тиражу¹⁷. Через два месяца один «обеспокоенный уругваец» писал, на этот раз в самой читаемой газете, следующее: «Уругвайский народ, видимо, заметил, что с приездом Хакобо Арбенса — агента СССР (...) увеличилось количество рабочих и студенческих выступлений (...). Для того, чтобы предотвратить любую экстремистскую ситуацию (...), было бы очень своевременно сказать Арбенсу, чтобы он возвращался в Чехословакию и попросил своих тамошних начальников выбрать для него другую страну»¹⁸.

ПЕРЕЕЗДЫ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Сменив несколько гостиниц, Хакобо и Мария решили снять дом. Это также не осталось незамеченным и было отмечено Службой: «Указанное лицо (...) предприняло шаги с тем, чтобы арендовать дом, расположенный на улице Картахена, N 1651, телефон N 50.07.43, принадлежащий госпоже Аснарес де Солер (...). Арендная плата составляет 500.00 в месяц, контракт будет заключен на пять месяцев»¹⁹. Нанятый семьей автомобиль также был взят на заметку, уругвайские офицеры записали, что «сеньор Хакобо Арбенс использует для передвижения по городу новую машину марки «Консул», N 184.314, черного цвета»²⁰.

Некая неизвестная «Группа друзей Гватемалы» распространила среди прохожих в центре города листовки, напечатанные красным шрифтом. Два экземпляра этой листовки, выпуск которой был частью проводимой ЦРУ операции «против», находятся в досье Арбенса. Листовка содержит некоторые особенно болезненные для гватемальского деятеля вопросы: «Арбенс: (...) почему твой народ не защитил тебя? Почему ты бежал вместо того, чтобы бороться? Сколько у тебя денег? (...) Почему ты уехал в Чехословакию, если ты не коммунист? (...) Что ты будешь делать в Уругвае? (...) Убежище, которое тебе предоставили и которое ты не заслужил, обя-

зывает тебя уважать Уругвай»²¹. Одновременно на стенах домов и электрических столбах столицы появился целый ряд рисунков и пасквилей. Жилищу, которое снимали Арбенсы в отдаленном районе Карраско, также был нанесен ущерб. Одним зимним утром в августе 1957 г. на фасаде снятого семейного дома появилось изображение «эмблемы коммунистической партии, т.е. серпа и молота, (...) нарисованное красной краской, (...) повторенное дважды», — написал в своем рапорте офицер, посланный подтвердить нанесенный ущерб²². Два дня спустя изумленный экс-президент мог наблюдать, как группа примерно из двадцати человек ломилась в двери его дома, неся плакаты с требованием «Убирайся из Уругвая!». Во время одного из своих регулярных посещений полиции Арбенс сообщил об этих действиях. Однако «предпринятые SIE поиски» оказались «безуспешными» и не дали результатов. Очень опытные в вопросах слежки сотрудники следственных органов не смогли установить, кто это был, откуда пришли и куда направились участники манифестации против Арбенса. Тем не менее, в одном их расследование дало положительный результат: «это не были жители данного района», и поэтому Хакобо мог спокойно вернуться домой²³.

За несколько дней до этих событий в Гватемале был убит Кастильо Армас*. В Монтевидео журналисты попытались узнать, что думает об этом гватемальский изгнанник. Осторожный в связи с шаткостью своего положения в стране, Арбенс напомнил, что не может делать заявлений. Учитывая настойчивость журналистов, он предпочел передать им машинописный текст на полстраницы. Это был первый и единственный случай его публичного выступления за последующие три года, поскольку текст был опубликован на первых полосах как эксклюзивное интервью, давать которые ему не разрешалось²⁴. Правительство не приняло никаких мер, но очевидно, что зоркая SIE изучила этот материал. В рапорте, направленном вышестоящему начальству, субкомиссар Фонтана изложил заявление Арбенса, сообщая, что он делает это, «чтобы руководство решило, не являются ли подобные заявления нарушением норм, регулирующих право на предоставление политического убежища»²⁵.

ВИЗИТЫ ГОСТЕЙ И ПОЕЗДКА МАРИИ

В октябре 1957 г. семью Арбенсов посетил брат Марии Антонио Виладель Кастро. Он прибыл в Монтевидео из Рио-де-Жанейро 11 числа и уехал 28 числа этого же месяца в Буэнос-Айрес. Его въезд в страну и выезд, включая точное время, номер рейса, название авиакомпании и т.д. тщательно зарегистрированы. По распоряжению «господина директора» SIE занесла эти сведения в «досье Хакобо Арбенса»²⁶. Одновременно другие агенты узнали «конфиденциальным путем, что господин Арбенс предпринял шаги для вступления в теннисный клуб Карраско. Его просьба рассматривается руководством клуба, и (...) известно, что некоторые члены руководства выступают против его приема»²⁷. Вдова Арбенса с удивлени-

* К.Кастильо Армас — диктатор, пришедший к власти в 1954 г. в результате организованного ЦРУ военного переворота, покончившего с социально-экономическими преобразованиями, проводившимися в стране в период гватемальской революции 1944—1954 гг. Убит солдатом своей гвардии в 1957 г. (*прим. ред.*).

ем вспоминает, что так и произошло: «После прибытия в Монтевидео мы решили вступить в теннисный клуб, в чем нам отказали, иными словами, наши враги продолжали мешать нам»²⁸.

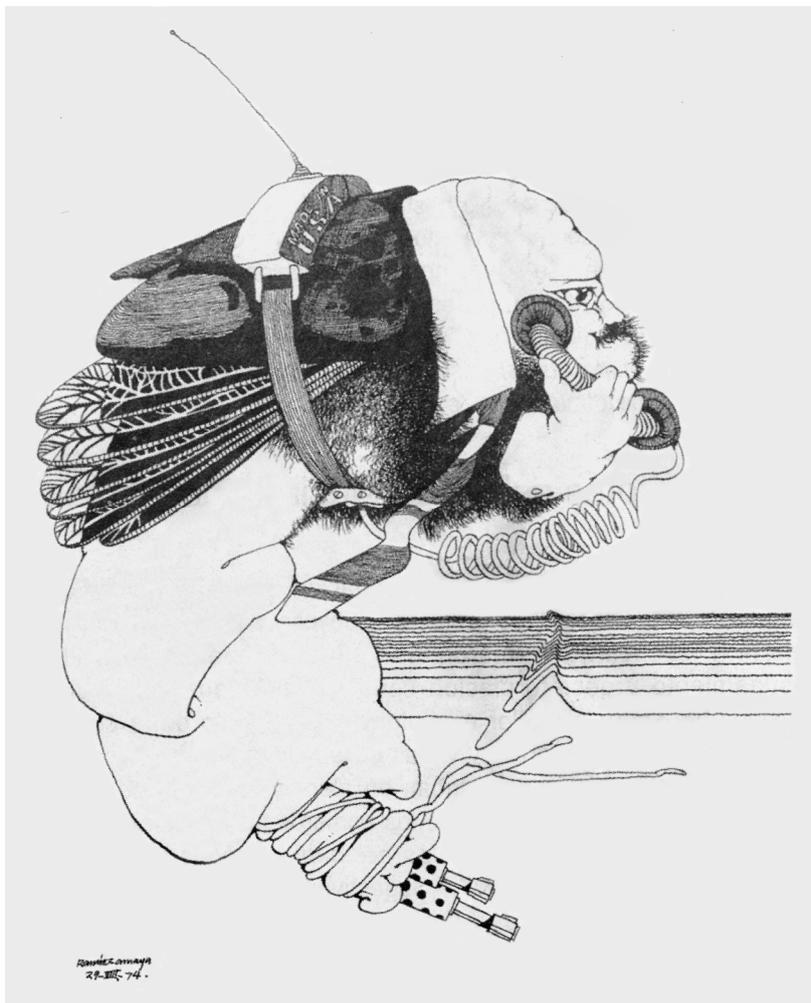
В первые дни следующего, 1958 г., Мария отправилась в Гондурас с тем, чтобы привезти в Монтевидео дочерей Арабеллу и Леонору. Пристальное наблюдение за этой поездкой ЦРУ считало одной из своих приоритетных задач. Отчеты свидетельствуют, что SIE оказалась на высоте положения и узнала ряд связанных с поездкой подробностей. В подтверждение этого один из агентов процитировал «высказывания» сына Арбенсов, из которого он узнал о том, что его мать «приехала с целью забрать (...) двух дочерей, находившихся в этой стране». Близость агента к мальчику в эти дни очевидна: «Сын А., несмотря на малолетство, привык хвастаться деньгами, имея при себе иногда больше ста песо. Должен добавить, — продолжает агент в своем рапорте, — что во время новогодних праздников он истратил только на фейерверки от 40 до 50 песо»²⁹. Мария вместе с дочерьми вернулась в Монтевидео из Буэнос-Айреса 23 января 1958 г.³⁰

Во время этой поездки ее мужу нанес визит один перуанский студент, желавший познакомиться с гватемальцем, «почитателем» которого, по его словам, он являлся. Служба выяснила, что это был Оскар Каррильо, проживавший с 1951 г. в Буэнос-Айресе, прибывший в Монтевидео 14 января 1958 г. и остановившийся в гостинице «Касабланка». Его нескрываемое намерение побеседовать с гватемальским экс-президентом привело к тому, что за ним было установлено превентивное наблюдение. На следующий день после приезда Каррильо на общественном транспорте приехал к дому, где жил Хакобо Арбенс.

Вместе с ним скрытно приехал помощник следователя SIE, который позднее письменно информировал о своем «наблюдении». «Студент вышел из автобуса на пересечении улиц Хуан М. Перес и Ямайка, подошел к дому Арбенсов, где находился около пяти минут». Хакобо в это время не было дома, и перуанец решил прогуляться по берегу. Район был неподходящим для слежки, и агент решил «прекратить сопровождение, которое становилось затруднительным, поскольку местность хорошо просматривалась и была малолюдной»³¹.

БЕСКОНЕЧНЫЕ «ПРОТЕСТЫ» И «ОБВИНЕНИЯ»

Без преувеличения можно утверждать, что обвинения прессы, общественные протесты, открытое и скрытое дипломатическое давление являлись частью операции по преследованию и дезинформации проводившейся против Арбенса. Это подтверждается многими свидетельствами. Например, в одном из документов ЦРУ отмечается, что дружественная пресса и некоторые контролируемые организации на американском континенте внимательно следили «за тем, что связано с возвращением Арбенса», чтобы в случае необходимости первые «начали кампанию в прессе», а вторые направили «телеграммы протеста всем латиноамериканским президентам, в ОАГ и ООН»³². Один из протестов пришел в SIE от Артуро Хаурегги, заместителя секретаря находившейся в Мексике Межамериканской организации трудящихся (ORIT) и, по утверждению Эйджи, агента ЦРУ. Руководствуясь «наилучшими стремлениями к сотрудничеству с уругвайской де-

мократией», Хауреги доводил до сведения уругвайской разведки, что, «согласно заслуживающему доверия источнику, Конфедерация трудящихся Латинской Америки (КТЛА), являющаяся агентством (...) международного коммунизма, намерена провести в следующем году свой конгресс в Уругвае, поскольку считает, что недавнее предоставление Арбенсу убежища является свидетельством толерантности и доброй воли уругвайского правительства». В связи с этим, «чтобы не быть застигнутым врасплох коммунистами», в представленной Хауреги записке предлагается, чтобы эта «прекрасная страна не давала разрешения на проведение новой встречи КТЛА»³⁴.

В течение всех лет жизни Арбенса в Уругвае различные местные и международные события — например, поездка Р.Никсона по странам Латинской Америки, нелегальное пребывание Х.М.Фортуни*, приезд

* Хосе Мануэль Фортуни (1915—2004) — участник гватемальской революции 1944—1954 гг., один из руководителей Коммунистической партии Гватемалы (с 1949 г. — Гватемальской партии труда). *Прим. ред.*

Х.Х.Аревало* и визиты в Монтевидео Ф.Кастро и Д.Эйзенхауэра — были использованы для продолжения нападок на гватемальского изгнанника и его семью.

«НИКАКОЙ СЛЕЖКИ»

Интенсивность нападок и явная слежка, объектом которой был Арбенс, вызвали ответную реакцию. Вопрос обсуждался в сенате и некоторые парламентарии, расценивавшие кампанию в прессе против Арбенса как «возмутительную», направили в министерство внутренних дел запрос о предоставлении информации для выяснения, не является ли установленный за гватемальским деятелем контроль своего рода «идеологической дискриминацией». Вопреки действительности министр сообщил сенаторам, что «господин Арбенс не находился и не находится под каким-либо наблюдением»³⁵.

Несмотря на все эти ограничения, Мария Виланова написала в своих воспоминаниях, что супружеская чета была благодарна за гостеприимство, с которым она была принята: «Наши друзья относились к нам деликатно (...), и если бы нам предоставили право постоянного проживания, мы остались бы работать в этой стране»³⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Напоминая об очередной годовщине революции 1944 г., сказанное выше показывает, что пребывание в изгнании экс-президента Арбенса было не только семейной драмой. Также делается попытка пролить свет на два замалчиваемых и очень интересных для обсуждения аспекта: какие усилия предприняло ЦРУ для скрытой дискредитации в глазах общества образа гватемальского деятеля, и как полвека спустя отзвуки этих событий влияют на мнения и поляризуют их при любой оценке политических заветов президента Арбенса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ R.García Ferrreira. Jacobo Arbenz: la CIA tras un presidente. — Revista de la Universidad de San Carlos de Guatemala, 2005, N 12, p. 51—66; e g o ж e. La CIA y el exilio de Jacobo Arbenz. — Perfiles Latinoamericanos. Mexico, 2006, N 28, p. 59—82.

² R.García Ferrreira. Operaciones en contra: el asilo político de Jacobo Arbenz Guzman en Uruguay (1957—1960). — Política y Sociedad, USAC, 2004, N 42, p. 45—70.

³ Ministerio del Interior de Uruguay. Archivo de la Dirección Nacional de Información e Inteligencia (ADNI). Carpetas: 280 «Jacobo Arbenz Guzman» (Prontuario personal); 280A «Comentarios de Prensa»; 293 «Confederación de Trabajadores de la América Latina»; 356 «Nota de la Embajada de México sobre las Actividades del Comunismo en la América Latina y la Intervención del Uruguayo W.Sanseviero»; 453 «Atentado a la Legación de Guatemala»; 482 «Nota de la Embajada del Uruguay en Estados Unidos sobre Actividades Comunistas»; 1201 «Varios»; 1255 «Actividades Comunistas Shangrila 1960»; 495 «Delegación Guatemalteca en Uruguay»; 567 «Congreso Latinoamericano de Juventudes»; 1498 «Exilados Guatemaltecos»; 364 «José Manuel Fortuny o Martin Guzman Farias»; 511 «Fotos Secretarios de Partidos Comunistas»; 363 «Anticomunismo. Organización Democrática Latinoamericana (O.D.L.A.)»; 401 «Caracas

** Хуан Хосе Аревало (1904—1990) — видный ученый, писатель-публицист, лидер партии Народно-освободительный фронт, президент Гватемалы в 1945—1951 гг. (прим. ред.).

centro de Actividades Comunistas en América Latina»; 1348A «Asilados varios»; 254 «VI Congreso Americano de Educadores»; 1471 «Balneario Shangrila: Alther Negreira y otros; reuniones comunistas; Idem en «Las Toscas». Кроме этих работ и папок, дополнительная информация взята из личных карточек (fichas personales), составленных на: Jacobo Arbenz Guzman, María Cristina Vilanova, Manuel Gálch, José Manuel Fortuny, Miguel Angel Asturias, Luis Cardoza y Aragón, Edmundo Guerrero Castellanos, Miguel Angel Vásquez, Consuelo Pereira de Vásquez, Marco Antonio Chacón, Angel María Cusano, Rodney Arismendi, Anhele Hernández, Alba Roballo, Carlos Quijano y Estela Iregui.

⁴ J.O d d o n e. Vecinos en Discordia. Argentina, Uruguay y la política hemisférica de los Estados Unidos. Selección de documentos, 1945—1955. Montevideo, p. 55.

⁵ «Расшифрованные в 40-х годах армией США сообщения советских агентов (...) показывают, что советская разведывательная деятельность в Америке в начале «холодной войны» была очень активной», — пишет один из историков, специализирующийся на данной теме. Rh.J e f f r e y-J o n e s. Historia de los servicios secretos norteamericanos. Buenos Aires, p. 212.

⁶ Ph.A g e e. La CIA por dentro. Diario de un espía. Buenos Aires, 1987, p. 295.

⁷ H.H u n t. Memorias de un espía. De la CIA al escándalo de Watergate. Barcelona, 1975, p. 137.

⁸ Интервью историка Клары Алдриджи (Clara Aldrichi) с инспектором Александром Отеро (Alejandro Otero). Монтевидео, 2002 г. Неопубликованная рукопись автора с благодарностью за консультации.

⁹ Central Intelligence Agency (CIA). Current Activities Concerning Arbenz. 4 June 1957, Doc. N 919957.

¹⁰ ADNI. Ficha N 18558.

¹¹ ADNI. Carpeta 280 «Señor Jefe del Servicio de Inteligencia y Enlace».

¹² ADNI. Carpeta 280 «Se informa sobre la llegada de Jacobo Arbenz Guzman». (Информация о прибытии Хакобо Арбенса). Montevideo, 13 de mayo de 1957.

¹³ Расхождения в критериях между министром внутренних дел и начальником полиции, существовавшие и ранее, усилились в связи с приездом Арбенса. Их мнения относительно того, как следует обращаться с уругвайским эмигрантом, были очень различны. Министр считал, что *«его не интересует, кем являются беженцы и каковы их идеологические позиции»*. Начальник полиции, тесно связанный с резидентурой ЦРУ, уступил без споров, но на деле установил за Арбенсом беспрецедентное наблюдение; министр, его непосредственный начальник, не смог этому воспрепятствовать. Тот факт, что именно министр ушел в отставку, заявив, что он *«подвергался различному давлению»*, хотя *«не делал ничего другого, кроме выполнения закона»*, свидетельствует о том, что конфликт разрешился в пользу жесткой позиции, занятой начальником полиции, активно осуществлявшим милитаризацию и политизацию Службы. — El Popular, 31.V.1957.

¹⁴ ADNI. Carpeta 280.

¹⁵ Вырезка из газеты «El Plata», 7 de mayo de 1957 en ADNI, Carpeta 280A «Jacobo Arbenz Guzman. Comentarios de prensa».

¹⁶ Вырезка из газеты «El Día», 9 de mayo de 1957. — ADNI, Carpeta 280A.

¹⁷ Вырезка из газеты «El País», 12 de mayo de 1957. — ADNI, Carpeta 280A.

¹⁸ Вырезка из газеты «El Día», 17 de Julio de 1957. — ADNI, Carpeta 280A.

¹⁹ ADNI. Carpeta 280. Memorandum del 4 de Julio de 1957. Objeto: «Se informa sobre el posible cambio de domicilio del ex-presidente de Guatemala Jacobo Arbenz Guzman». (Меморандум от 4 июля 1957 г. Информация о возможном изменении места жительства экс-президента Гватемалы Хакобо Арбенса Гусмана.)

²⁰ ADNI. Carpeta 280. Memorandum del 3 de diciembre de 1957. Ref.: «Se informa sobre un automóvil que viaja Jacobo Arbenz Guzman». (Меморандум от 3 декабря 1957 г. Информация об автомашине, используемой Хакобо Арбенсом Гусманом.)

²¹ Уличная листовка. — ADNI. Carpeta 280.

²² ADNI. Carpeta 280. Informe del 4 de agosto de 1957.

²³ ADNI. Carpeta 280. Oficio N 2273. Montevideo, 9 de agosto de 1957, «Daños en la finca N 1651 de la calle Cartagena, se comunica. Jacobo Arbenz Guzman damnificado». (Рапорт от 9 августа 1957 г. «Об ущербе, нанесенном дому № 1651 по улице Картахена. Пострадавший Хакобо Арбенс Гусман».)

²⁴ «La Tribuna Popular», 28 de Julio de 1957, «Arbenz habla para «La tribuna Popular». Califica duramente los crímenes de los traidores a Guatemala. Un reportaje exclusivo de Dolores

Castillo». (Выступление Арбенса в «Трибуна Популар». Арбенс жестко критикует предателей Гватемалы. Эксклюзивный репортаж Долорес Кастильо.)

²⁵ ADNI. Carpeta 280. Oficio 487. Objeto: «J.Arbenz, sus declaraciones», 7 de agosto de 1957. Очень возможно, что эта спешка уругвайского офицера объясняется его связями с резидентурой ЦРУ в Монтевидео. Стоит отметить, что среди лиц, «*тесно сотрудничавших с резидентурой ЦРУ в Монтевидео*» Эйджи называет некоего субкомиссара по фамилии Фонтана.

²⁶ ADNI. Carpeta 280, Memorandum del 12 de octubre de 1957 y del 29 de octubre de 1957.

²⁷ ADNI, Carpeta 1201, «Varios», Memorandum del 6 de octubre de 1957, Ref: «Se informa sobre Vera Marte Plasilova y otros. Propietarios de vehículos. Asunto Arbenz».

²⁸ M.Vilanova de Arbenz. Mi esposo, el Presidente Arbenz. Guatemala, 2000, p. 133.

²⁹ ADNI. Carpeta 280. Memorandum del 9 de enero de 1958.

³⁰ ADNI. Carpeta 280. Memorandum del 23 de enero de 1958. Ref.: «María Cristina Vilanova de Arbenz».

³¹ ADNI. Carpeta 280. Memorandum de 15 de enero de 1958.

³² «Sit-Rep Uruguay's Grant of Asylum to ex-President Arbenz of Guatemala». Doc. N 919958, 13 May 1957. Осуществление этого подтверждается при изучении латиноамериканской прессы и документов, хранящихся в историческом архиве уругвайского министерства иностранных дел. Archivo Histórico del Ministerio de Relaciones Exteriores de Uruguay (en adelante, AMREU). Fondo: Legaciones y Embajadas, Sección: Embajada de la República Oriental del Uruguay en los Estados Unidos, Caja 52, Carpetas 31 y 33; AMREU. Fondo: Ministerio de Relaciones Exteriores, Sección: Comunismo, Actividades en América, Caja 2, Carpetas 1 y 2.

³³ Ph.A g e e. Op. cit., p. 469, 474.

³⁴ ADNI. Carpeta 293 «Confederación de Trabajadores de la América Latina (C.E.TAL.)».

³⁵ ADNI. Carpeta 280.

³⁶ M.Vilanova. Op. cit., p. 140.

Перевод Е.МИЛЮТИНА